

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

А. И. Бобков

**МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ
ДЛЯ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ)
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ»**

Учебно-методическое пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2022

УДК1
ББК87.3
Б72

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского института МВД России

Рецензенты:

д-р филос. наук, профессор С. Л. Ивашевский;
канд. психол. наук, доцент Н. Ю. Галкина.

Бобков, Александр Иванович.

Б72 Методика подготовки к семинарским занятиям для курсантов (слушателей) по дисциплине «Основы философии»: учебно-методическое пособие / А. И. Бобков. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. – 36 с.

В учебно-методическом пособии освещены проблемные вопросы преподавания философии, а также представлена методика подготовки к семинарским занятиям по дисциплине «Основы философии», их тематика, ключевые вопросы и основные понятия.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей и научно-педагогического состава образовательных организаций МВД России.

УДК1
ББК87.3

© Бобков, А. И., 2022
© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
1. Некоторые проблемные вопросы преподавания философии	9
2. Методика подготовки к семинарскому занятию по философии	17
3. Планы семинарских занятий	22

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что сегодня происходит с человеком и человечеством? В рамках информационно-технологической картины мира – бесконечное потребление информации и вещей. Алгоритм создания нового человека уже запущен – и это вовсе не сверхчеловек Ф. Ницше. Это что-то другое. Но что? Каков он – этот человек? Насколько он в состоянии смириться с тем, что ускорение прогресса физического не означает прогресса духовного? Человек в итоге прогрессирует или деградирует? Если прогрессирует, то почему вокруг него происходит новая варваризация, деградация окружающей среды, уход от ответственности, дегуманизация творчества и многое другое?

Возможно, это последствия цифровой революции. Революции, которая окончательно расправится с мыслящим и воображающим человеком и поставит на вершину Digital Mana. Какой ценой произойдет это новое воцарение уже не Homo sapiens? Вопросов можно задавать много, а вот получить ответы на них сложно. Конечно, ответы есть, но это ответы не на те вопросы, которые следует задавать, чтобы разобраться в вещах, которых еще нет, но они уже действуют. Умение задавать такие вопросы считается прерогативой философии, а умение задавать вопросы о человеке – прерогативой философской антропологии.

Поэтому выбор темы нашего исследования обоснован тем, что долгое время человек стремился постигать самого себя через спасение души от того, что сегодня пришло в качестве идеала. Сегодня уже понятно, что в условиях цифровой революции человек из лаборатории должен сменить человека исторического и природного. Первобытному мышлению должен быть нанесен колоссальный урон, ибо единственное, что сегодня неудобно для торжества информированного человека, – это воспоминание о душе. Душу необходимо изъять любой ценой, иначе замедление времени приведет к тому, что возродится неучтенное мышление и воображение с его непредсказуемыми возможностями по уничтожению цифрового Человекобога (он же – последний человек).

Поэтому свежему проекту человека необходимо поставить окончательное табу на постижение души. Чтобы это произошло, необходимо продвигать в сознание современника психологию, разорвавшую наряду с биологией все связи с живой жизнью и с живым человеком. Вечный образ фонаря Диогена должен быть изъят из обращения психологии. Это уже происходит. Возможно ли это остановить?

Наше предложение не является даже попыткой ответа на данный вопрос. Мы просто решили, опираясь на проект цифрового человека, понять, как долго сможет он существовать без подлинной души, без воображения и мышления, основанных на тех самых табу, глубокомыслие которых есть предмет одновременно и философской антропологии, и

психоанализа, но не математизированного, а мифологизированного и поэтизированного. Мы хотим поставить под сомнение, что результат цифровой революции можно назвать человеком. Да и как в этом не сомневаться, если в ее результате должен возникнуть не человек вовсе, а компьютер? Чтобы не быть голословными, приведем в качестве примера описание хода цифровой революции, предложенное шведскими авторами А. Бардом и Я. Зодерквистом. По их предположению, «Цифровая революция означает, что до невероятных пределов будут расширены возможности человеческого мозга посредством его интеграции в электронные сети коммуникаций. Но мы еще не подошли к этому моменту: необходимые предпосылки пока не созданы. Возможно, технологии развиваются с захватывающей дух скоростью, но люди – существа медлительные. И вновь нам мешают всевозможные религиозные и идеологические табу. И вновь мы на пороге необходимого творческого разрушения системы прежних представлений. Процесс находится вне нашего контроля. История учит, что каждая принципиально новая технология, хорошо это или плохо, реализуется непредсказуемым образом и мало зависит от того, что предрекали ее создатели. Как выразился теоретик коммуникаций Нил Постман, “технология играет сама за себя”»¹.

Необходимо ли этому сопротивляться? Скорее всего, нет в силу того, что мы вновь реанимируем нечто из тех табу, которые в пространстве социальных сетей уже уничтожены. Ведь для всех ясно только одно: что человек сегодня более свободен, чем вчера. Ясно ли? Что же мы хотим разрушить, связав предмет психологии с философской антропологией? Скорее всего, мы хотим разрушить то, что сегодня является высшим пониманием свободы. Мы хотим разрушить положение безответственного человека с его иллюзией обладания творческими способностями без души. Мы хотим обозначить как иллюзию то, что «Интернет – это что-то совершенно новое. Средство, благодаря которому практически любой человек после относительно небольших инвестиций в оборудование и при помощи нескольких простых действий может стать одновременно и создателем, и потребителем текста, образов и звуков. Трудно себе представить что-либо более могущественное. В Сети мы все и авторы, и издатели, и продюсеры. Наша свобода самовыражения колоссальна, а аудитория необозримо велика. Простым нажатием кнопки любая информация становится немедленно доступной. Масштабы развития этого средства коммуникации не имеют себе равных»².

Сегодняшнее положение человека заключается в том, что он находится в пространстве трех измерений человека: научном, философском и обыденном. В обыденном пространстве сегодня

¹ Бард, А., Зодерквист, Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма // www.rulit.me : сайт. URL: <https://www.rulit.me/books/netokratiya-read-124507-1.html> (дата обращения: 23.10.2021). Режим доступа: свободный.

² Там же.

господствует клиповое сознание. Как предмет психологии это сознание еще только начинает завоевывать себе пространство в этой науке. К нему еще пристально приглядываются, надеясь усмирить эту патологию психоаналитическими пассажами и непризнанием данного философско-антропологического феномена вообще заслуживающим внимания. Между тем угроза клипового сознания заключается в том, что привычное понимание человека как некоего непрерывного процесса самопознания и неразрешимой загадки уходит из центра внимания. Естественно-техническое окружение человека ведет его к тому, что быть поглотителем огромного потока информации гораздо удобнее, если переводить ее в отдельные вспышки озарения сознания, минимальные и экзистенциально не травмирующие. «Клиповое сознание **внепонятийно, безыдейно**. Оно не продумывает мысли, а монтирует их. Оно не обобщает, а выдумывает. Думать в «клипе» означает быстро думать, быстро понимать. Оно не умеет анализировать и склонно к выжимке информации из разных источников. Клиповое сознание заточено на «наглядность», а не на абстрактное мышление. Воображение – главный ресурс клипового сознания, которое пользуется априорными ресурсами мышления. Клиповое сознание анонимно, у него нет самости. Самость, автономия, свобода, ответственность, поступок – атрибуты самоопределения личности»³. Поэтому вполне возможно, что носитель такого сознания или мышления ставит вопрос о том, что психологии необходимо переосмыслить свой предмет. Заменить сознание на идентичность – не на идентичность воображения, обостряющую мышление, а на идентичность мозаичного воображения, где у меня есть кнопка управления мной, где виртуальное и реальное не конфликтуют, ибо виртуальное победило реальное тем, что обман стал способом существования человека. Для психологии проблемой выступает то, что феномен самообмана как основа клипового мышления замечается в последний момент. Господство обмана в общественных взаимодействиях должно низвести психологию до состояния психотехнологий, совершенствующих душу до состояния ее изъятия из человеческого бытия вообще. Другая психология вообще не нужна. «Чем меньше человек способен различить под воздействием виртуальных технологий реальное и виртуальное, тем больше он «обманываться рад». С помощью технологического виртуала провоцируется обман человека, что влечет релевантные моральные претензии. Появление дополнительной по отношению к наличной реальности влечет оформление киберсущего как «микс», смешение реального и виртуального, физического и цифрового»⁴.

Антропологизм ведь ставит под сомнение тождество материального и духовного прогресса. Антропоцентризм, наоборот, полагает, что овладение техникой и есть овладение бытием внутри и вне меня. Если

³ Евстифеева, Е. А., Цуркан, Д. А. Философско-антропологический анализ клипового сознания молодежи// Вестник ВГУ. Серия: Философия, 2020, №3, С. 131.

⁴ Бард, А., Зодерквист, Я. Указ. соч. С. 129.

макрокосмос покорен, то и микрокосмос не может быть не покорен. Отождествление себя с непознанным человеком и мышление, начинаемое с императива: «Познай самого себя!», для идентичности клипового мышления опасно тем, что вновь виртуальное расширяется не в сторону бегства от реальности, а в сторону диалога с ним, созерцания его величия. Виртуальное возвышает реальность, распространяя одушевленность мира внутрь и вовне человека, и благодаря этому начинается возвращение к психологии как духовной практике обретения целостности через синтез, а не через анализ. Иррациональное вновь начинает свой путь к тому, чтобы указать господствующему не по праву рассудку его место. Воля к истине разрушает общество обмана и идентичность самообмана, определяя «последнего человека» Ф. Ницше как тупик эволюции живой материи, а не как ее вершину.

Антропология призывает к тому, что душевно-духовный мир человека, его телесность развернута была изначально в первом акте сознания и в дальнейшем она лишь сокращалась. Упражняя телесность в борьбе с ритуалами перехода, обостряющие разум через необходимость, носители клипового сознания воображают иные пути обретения мудрости, нежели трудная работа с переводом необходимости неосознанной в осознанную.

Обыденность в данном случае предлагает иные антропологические матрицы идентичности, основанные на том, что преемственность поколений, реальная, достигаемая через рефлекссию, из нее исключается. Однако мы не должны понимать, что составляющие идентичности новой матрицы берутся как совершенно новые. Они конструируются из разрушенной целостной картины мира через неорганические (в данном случае духовно-душевные) связи. «В виртуальном бытии происходит размывание, а затем и умаление самой субъективности человека как единственности, уникальности, неповторимости. Индивидуальная субъективность заменяется отформатированной общей коллективной субъектностью и идентичностью»⁵.

Заметим, что умаление субъективности и форматирование коллективной субъектности идет по пути убежденности в том, что их возможности максимально представлены в мышлении клипового характера. Максимальная интеграция, достигаемая в реальной виртуальной коллективной субъектности, в клиповом сознании не способна этого сделать в силу того, что мышление как интегрирующее начало в человеке, его порождающее, заменяется совершенно иным мышлением. «Интеллект как составляющая сознания и психической реальности редуцируется до своей распределительной функции. Интегративное, опытное знание, единая база данных усекается до множества подзадач. Это нарушает синхронизацию для умозаключения как вершины логического мышления. Происходит подмена смысловой функции, порождаемой общением, на коммуникативное взаимодействие. Всё это инициирует появление

⁵ Евстифеева, Е. А., Цуркан, Д. А. Указ. соч. С. 130.

«сетевого мышления», которое выражает акт умаления самой субъективности человека как единственности, уникальности, неповторимости»⁶.

Потеря человеком самого себя в состоянии имитации мышления требует вмешательства со стороны науки. В научном дискурсе мышление следует исследовать, признавая его в качестве объекта познания, но не при помощи него же самого. В научном дискурсе на мышлении оставлены следы техноразума. Это мышление со следами и сами эти следы и составляют предмет психологии. Их суть может быть выявлена только при сравнении мышления со следами или уже не мышления с мышлением чистым. Мышление чистое пытается открыть философская антропология через соединение позднего «Я без самости» с «Самостью без Я». При этом первое подчинено второму, иначе философской реконструкции чистого мышления не получится – ведь подчинение второго первому в крайности и привело к клиповому сознанию. Для научного постижения этого очевидного факта следует перевернуть догму о прогрессе мышления.

Философско-антропологический уровень показывает нам, что научное мышление или обыденность в рамках клипового сознания ведут человека в сторону новой варваризации, она же философская деградация. Человек последовательно отказывается от того, чтобы история философии не была тем, чем она являлась до сих пор в своем статусе школы мысли. Заметим, что такой статус не предусматривает удовлетворенности клиповым мышлением – он указывает на то, что такое отсутствие мышления требует преодоления. В чем же заключается этот статус? Он заключается в возможности диалога в настоящем с прошлым философии. При этом он предполагает отказ от превосходства прошлого над настоящим и настоящего над прошлым. Он предполагает невозможность обнаружения быстрых ответов на философские вопросы, более того – он указывает на преобразующую силу последних. Поэтому в рамках обнаружения преобразующей субъекта силы истории философии в ее философско-антропологическом дискурсе необходимо акцентировать внимание именно на том, что история философии – это искусство задавать вопросы, исходящие из собственного незнания, как начала саморефлексии над утратой мышления. В своем актуализированном состоянии она должна быть направлена на сомнение в действительности догматических историко-философских схем, полагающих заранее, что прогресс философского мышления состоялся, и заключается в необходимости подчинения мышления инженерному конструированию. Философия призвана удалять клиповое сознание из образовательного пространства.

⁶ Евстифеева, Е. А., Цуркан, Д. А. Указ. соч. С. 130.

1. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

Почему курсант «не умеет» мыслить?

Вынесенная в заглавие тема многим покажется несколько публицистической. Конечно, в ней есть доля нетрадиционного, но скорее философского, а не публицистического характера. Такого рода вопросы должны возникать не у журналистов, а у тех, кто понимает мышление как «удовольствие мыслить иначе» (Ф.И. Гиренок), т.е. у философов⁷. Мыслить – это всегда мыслить иначе, воображая бытие, целиком соглашаясь на его ускользание. Мыслить – значит постоянно чувствовать себя вне любой структуры и системы, осознавая, что мышление – это уход от тотального контроля, уход уже сейчас, а не завтра. Это не конфликт с системой, иерархией – это воображение их отсутствия. Мышление – это отсутствие авторитетов и инструкций. Это состояние ума, когда есть только проблема, а решения, предлагаемые преподавателем, – это повторное проговаривание проблемы, а не сами решения.

Чтобы курсант начал мыслить, в его воображении лекция должна предстать как игра разума преподавателя с неопределенностью его мысли. Его должно интересовать в лекции не то, что высказано, а то, что не могло быть высказано, его мысль. Именно его мысль должна быть первичной составляющей его мышления, а не мысль преподавателя, повторяемая им. Ведь повторяемая мысль и не мысль вовсе, а эрудиция. «Многознание не есть признак учености», – писал Артур Шопенгауэр. Но компетентностный подход и есть научение многознанию. В нем изначально заложен «инструктор, проверяющий инструктора». В мышлении нет инструкций, оно эмоционально, непредсказуемо конфликтно. Гений – друг парадоксов, но не желающий стать кумиром, а призывающий дружить с парадоксами.

Когда я все делаю по инструкции, то воображения не требуется, а требуется точность. Хорошо, если дело касается неживого механизма, а если это живой человек? Здесь точностью формулировок не отделаешься, тем более там, где мы «опоздали к акту творения». Формула была кем-то выведена, категория кем-то определена, философская проблема поставлена. Знать, кем это было сделано, для нас важнее, чем знать, как это было сделано. И куда этот приоритет нас ведет? Он ведет к более денежным инструкциям, а не к мышлению. Мы воспитываем чиновника, порождающего чиновника, основной функцией которого является не управление людьми, а получение возможности избавления от самого

⁷ Гиренок, Ф. И. Удовольствие мыслить иначе. М.: Академический Проект, 2008. 235 с.

тяжкого труда – труда мышления. Парадокс любой чиновничьей структуры состоит в том, что выражение Пушкина «Он чином от ума избавлен» есть истина.

Адаптироваться к системе – это значит прекратить мыслить и добиваться точного выполнения инструкции, а мышление – это неопределенность, неизвестность и драма познания. Философия как наука о том, как научиться мыслить, без биографии мыслителя не является успешной. Философ целостен, он живет поиском мудрости, открытой до него и вновь укрывшейся⁸. Он реконструирует это открытие, тем самым разрушая структуры, заставившие очевидные истины замолчать. Он повторяется, но на ином витке, в ином измерении жизни. Мысль философа – это конец и вновь начало. Начало причастности к преодолению кризиса отсутствия мышления.

Кризис отсутствия мышления может быть определен не как издержка учреждения тотального типа, а как состояние мыслительной культуры современных обществ. Единственное преимущество учреждений тотального типа заключается в том, что изгнание интеллекта из власти здесь видно наиболее отчетливо. Воля чиновника, воплощенная в инструкции, указывает на недоверие инакомыслию. А ведь одной из ценностей института образования является академическая свобода, основным нормативом которой является производство и воспроизводство инакомыслия. При этом не следует забывать о том, что инакомыслие в академической среде носит абсолютно неполитический характер. Властный дискурс здесь находится в угнетенном состоянии, точнее, он направлен на искоренение карьеризма и симуляции. Он не персонифицирован – он коллективен. Власть надзирателя здесь сменяется властью эксперта, а это иное явление в силу методологического плюрализма.

Мышление и начинается, когда однозначной трактовки явления или процесса не находится. Возникает вопрос о методе изучения предмета и вопрос о том, где он еще не применялся, чтобы его применить. Именно собственное применение метода и выступает необходимой целью процесса образования. Это и страшит нашего курсанта. Находясь в пространстве симуляций, постоянно обозначая свою симуляцию великим «как бы», он симулирует все: покорность, рвение, усидчивость. К сожалению для него, процесс мышления симулировать не удастся, ибо он требует высказывания мысли, а высказывать нечего.

Причина отсутствия поля мышления заключается в том, что курсант больше времени находится в пространстве монолога, не своего монолога. Мысль же рождается в диалоге равных, а это не принято в иерархических

⁸ Адо, П. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном / Пер. с франц. В. А. Воробьева. М.; СПб : Изд-во «Степной Ветер»; ИД «Коло», 2005. 288 с.

играх. «Власть начинается с запрета на язык», – писал Р. Барт. У нашего курсанта запрещен любой язык, кроме «канцелярита». Об удушении мысли «канцеляритом» написано много научных работ, поэтому останавливаться на данном процессе не будем. Отметим только одно обстоятельство. Оно, на наш взгляд, заключается в том, что правоведение как обучение юридической мысли всегда начинается с борьбы с «канцеляритом». Но в силу того, что сегодня на правоведческой ниве расплодилось много чиновников, правоведение забито «канцеляритом».

Описав причины уклонения курсантов от мыслительного процесса, нам следует сказать о методах и методике его преодоления. Первым шагом на этом поприще должно стать представление собственного мышления как мышления чужого. Именно это представление способствует возникновению навыка «засекания» мысли (М. К. Мамардашвили)⁹. Достигнуть навыка «засекания» мысли можно лишь путем постоянного отказа от убеждения о том, что другой мыслит так, как я. Это открытие инакомыслия другого позволит обозначить себя как инакомыслящего. «Он мыслит иначе, чем я, а значит, я мыслю иначе, чем он». Увидев его инакомыслие, я начинаю сам мыслить иначе. Другими словами, распознавание инакомыслия другого есть начало собственного мышления.

Поэтому логика преподавания в данном аспекте должна содержать иллюстрацию того, как тот или иной мыслитель пришел к своей мысли, как он реконструировал мышление другого, чтобы установить свое. Это сложный с точки зрения методики труд, ибо первоначально он предполагает разговор о методе познания того или иного мыслителя. Выявление метода способствует получению реконструкции мышления в целом, а значит, и выработке более полного представления о мысли.

Вторым шагом к началу прекращения избегания процесса мышления следует считать получение четкого водораздела между тем, «где я мыслю сам, и тем, где за меня и до меня мыслили и мыслят другие» (М. Хайдеггер)¹⁰ [6]. Ответ на данный вопрос дает искомое ощущение постоянной потребности мыслить. Хоть раз избавившись от навязанного стереотипа восприятия, уже не хочется возвращаться к нему. Возникшая пустота требует заполнения собственными мыслями.

Третьим шагом погружения в мышление следует считать материализацию мысли. Материализация мысли – это письменное или устное высказывание о том, что субъект считает истиной, а в чем он сомневается. Поэтому философские эссе или реферативные работы и

⁹ Мамардашвили, М. К. Необходимость себя // Лекции. Статьи. Философские заметки / под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. Издательство “Лабиринт”, Москва, 1996. 432 с.

¹⁰ Хайдеггер, М. Время и бытие : статьи и выступления / пер. с нем. М. : Республика, 1993. 447 с.

следует оценивать с данной позиции. Если в этих работах нет ничего самостоятельного, то следует еще раз возвратиться к их написанию. Делать это следует до тех пор, пока мысль курсанта не станет первичной, а компиляция исчезнет. Курсант должен знать о том, что высказывание собственной мысли есть процесс сложный и творческий, а результат этого процесса – удовольствие мыслить иначе.

Завершить наш разговор хотелось бы цитатой из Мартина Хайдеггера, утверждавшего: «Более всего требующее осмысления проявляет себя в наше требующее осмысления время в том, что мы все еще не мыслим. Мы все еще не мыслим, потому что то, что требует осмысления, отвернулось от человека, а отнюдь не потому, что человек недостаточно повернулся к тому, что требует осмысления. То, что требует осмысления, отворачивается от человека. Оно уклоняется от него, скрываясь. Но скрывающееся уже постоянно пребывает перед нами. То, что удаляется, так себя скрывая, не исчезает. Но все же, как мы можем знать хоть что-то о том, что так ускользает? Как же так получилось, что мы хотя бы можем назвать его? То, что удаляется, отказывает в приходе. Да только само удаление это – не ничто. Удаление – это здесь проявляющееся утаивание и как таковое событие. То, что удаляется, обращается к человеку более сущностно и, взыскуя, затребывает его глубже, чем любое сущее, которое его касается и к которому он отнесен»¹¹.

Философское вопрошание о смысле в эпоху инфантилизма

Философию пытаются преподавать очень давно. Однако она стала необходимой образовательной деятельностью только тогда, когда возник университет и философский факультет как один из первых факультетов университета. Только вот первым доктором наук стал не философ, а богослов. Быть может, оттого философия не хочет постигать свой религиозный смысл и бежит сегодня в услужение к науке или бизнесу, менеджериству или искусству. Почему в услужение? Потому что, к сожалению, сегодня философия не нужна инфантильному субъекту без причастности к известности. Известный ученый, менеджер, деятель искусства, бизнесмен, блогер или журналист пытаются философствовать и учить мыслить тех, у кого они же отобрали право мыслить. Вот тут возникает первый вопрос: «Как можно отобрать право мыслить?». Есть ли вообще такое право? Ведь если есть право мыслить, значит, есть и обязанность, обеспечивающая это право. А она в чем заключается? Какие действия включает для того, чтобы обеспечить правом мыслить всякого, кто отважится на мышление? И можем ли мы понять, отважился он

¹¹ Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге : сборник / пер. с нем. Т. В. Васильевой и др.; под ред. А. Л. Доброхотова. М. : Высш. шк., 1991. С. 138.

реализовать это право или нет? Как отличить симуляцию мысли от самостоятельного мышления? Есть ли оно – взаимодействие, рождающее мышление, и какие признаки оно имеет?

Вопросы подобного рода можно продолжать до бесконечности. Однако в целях обеспечения права на мышление приходится отвечать на данные вопросы. При этом важно помнить, что ответы на эти вопросы могут быть откровенны, а могут быть имитирующими откровенность. Поэтому необходимо разбираться в том, где ответ, вызывающий желание откровения с самим собой, а где ответ, вызывающий испуг перед ним? Мераб Мамардашвили как-то сказал, что философия есть «необходимость себя»¹². Уход от этой необходимости в цитате. Цитата – это всегда прерывание монолога, даже если приводится без ссылки на источник. Цитата может быть и окончанием разговора, а он только начат. Или окончен. Если уяснено, что значит философия, то разговор окончен. Право на мышление отобрано. А если совсем неясно? Вот тут-то и начинается... Начинается одиночество... Точнее, не одиночество, а диалог с бытием. Бытие или отвечает нам, или...? Или принуждает нас делить его на наделенное смыслом или лишенное его. Мы взяли право делить и еще наделять смыслом или, наоборот, провозглашать то, что существует независимо от нас, лишенным смысла, потому что рассудочно или логично нам не удастся этот смысл уяснить. Это может быть бессилием мысли, а может быть выученной беспомощностью пред мышлением. А может быть, и наше выявление смысла или наделение смыслом – это уже вторичное насилие над бытием. Значит, было первое насилие, лишившее его голоса. Может быть, оно, это первичное насилие над бытием, и было актом мышления, единственным и подчиняющим нас. Хочется ли нам быть подчиненными? Может быть, стоит выйти из себя, стать вне себя и наконец-то разделить мысль на свою и чужую с целью нежелания допустить больше того, чтобы за меня или за нас мыслили другие. Быть может, этот «выход из себя» есть возвращение к себе, к самобытности, столь необходимой и мне, и нам? Ведь за самобытность столько было борьбы, побед и поражений. И вот теперь, когда самобытность стала непререкаемой составляющей сознания, может быть, выход вне себя – это утрата самобытности вокруг. Может быть, нахождение вне себя – это утрата мышления вообще, и пора бы вернуться к предписаниям самобытности, столь дорого обошедшейся человеку и человечеству. «Я мыслю – следовательно, существую», – сказал Р. Декарт. Не будем вдаваться в разницу “есть” и “существую”. Остановимся на «я мыслю». Если исходить из нашего индивидуализированного до предела общества, то я мыслю так, чтобы никогда не было утверждено «мы мыслим». То есть никогда не было единомыслия, потому что кто-то полагает, что

¹² Мамардашвили, М. К. Указ. соч.

единомыслие есть отсутствие мысли, выдаваемое за мысль, то есть попрание права на мышление в единомыслии, и всякий, кто хочет это единомыслие утвердить как результат самобытного мышления, есть немыслящий узурпатор. А если нет единомыслия, то философствовать я буду сам, и никто мне не указ в том, что моя философия может быть неправильная или не философией вовсе. Я мыслю и философствую сам, но никак меня не заставит философствовать кто-то другой. Кажется, я разделил то, где я мыслю сам, а где за меня это делают другие. Всё – вопрос закрыт! Никакой мысли без меня и никакого единомыслия – вот рецептура самостоятельного мышления. “Мы” не возвращают “я”, и вообще, чтобы вернулось “я” – “мы” должно исчезнуть. Сознание вслух может быть адресовано только мне, и никому другому. Сознание для всех и ни для кого.

Вопрос о том, что такое философия, можно разбить на два вопроса.

Первый может быть сформулирован как «Что такое мудрость?» Второй – «Что значит любить мудрость?» Мудрость не разум. Точнее, не все, называемое мудростью, постигается разумом. Ограничение мудрости разумом заставляет ее ускользать. Разум может впадать в заблуждение в силу того, что он не использует веру как второй источник осмысления мира и самоосмысления человека. Он ее исключает как волевое начало в силу того, что она допускает существование того, что противоречит определенному им существованию во времени и пространстве. Разум стремится исключить как неразумное, так и безумное, как бессмысленное. Бессмысленное как не несущее самопознания и самобытия. Однако для него и самопознание как испытание полного ничто, переходящего в нечто, и самобытие как проведение границ вопреки универсальности смерти подобно, ибо допускает нарушение тех запретов, которые он выставил. Разум не хочет допустить своего единства с безумием – он полагает только борьбу с ним. Однако эта борьба у него возникает из-за негодования на то, что безумие пересматривает границы, то расширяя, то уничтожая их, а то и ускользая от них. Бессмысленная деятельность вдруг, как оказывается, дает те результаты, которые разум считал недостижимыми, и устанавливает сущность такую, что разум и не предполагал. Для мудрости мышление должно продолжаться, даже если все кругом абсурдно. Ведь границы здравого смысла весьма условны, и разум их только и ценит. Разумные поступки немудрые. В них нет самотрансценденции, и жизнь иллюзорна.

Если философа признавать только творцом системы, то всякая система чем-то поступается. В связи с тем, что бытие в философском измерении четырехмерно, то любая система жертвует каким-то из измерений во имя подчинения одному или двум (но не более) частям. А в большинстве случаев система создается во имя онтологии или гносеологии, или во имя диалектического или метафизического

мировоззрения. Но самое главное заключается в том, что мудрость интуитивно или рационально полагает, что всякая система исчезает тогда, когда мировоззрение отказывается приносить эту жертву. Она начинает смотреть на бытие так, как будто системы нет. То есть мудрость соединяет внесистемное созерцание с внутрисистемным изменением. При этом данное сочетание означает подрыв могущества системы путем обозначения последней как несвободы, а несвободы как небытия или невидения очевидного. Мудрость раздвигает границы мышления, отбрасывает их, задает вопросы о том, почему эти границы поставлены. Мудрость стремится к тому, чтобы воскликнуть от удивления, когда границы поставлены иначе. Когда речь идет о мудрости, то идет противопоставление границ, поставленных разумной волей или волящей мудростью. Если первая запрещает мыслить немыслимое, то вторая запрещает запрещать мыслить немыслимое, тем самым утверждая возможность для мышления только такую. Для мудрости смысл бытия еще не найден, он и не может быть найден, для нее важен сам процесс толкования поведения разума с позиции неподвластности времени. Передать мышление в том полном виде, который оно имеет в момент философского откровения, – вот в чем мудрость, вместе с тем, отчаяние мудрости заключается в том, что уже в момент передачи в поступке или высказывании полнота улетучивается. Возникает понимание и интерпретация. И это также необходимо учитывать в определении философии. Очевидность философии заключается в том, что язык содержит возможность для создания философского текста, но он же содержит возможность для создания сиюминутного мнения, похожего на мудрость. При этом уникальность мнения заключается в том, что оно передается полно, без понимания и интерпретации. Человек, получая мнение, успокаивается тем, что никто его не пытается поставить перед необходимостью сомневаться в разумности той картины мира, которую ему нарисовало мнение.

Иначе с мудростью. Субъекта охватывает беспокойство, он одинок и невидим. Мир для него существует, но темен, а может, и ускользающе неопределим. И путь к очевидности начинается в мышлении. Высказанной мыслью философ говорит, что он пошел по этому пути, увлекая за собой тех, кто понял плоскостность картины мнения, ее одномерность и отсутствие возможности для удивления. Удивления тому, что, вопреки мнению, существует мудрость, что она существует без возможности существовать.

Мировоззрение является категорией, предполагающей философское осмысление положения человека в мире. Философское осмысление в данном случае предполагает осознание необходимости мышления как наиболее важного человеческого свойства, ведущего к миропониманию. Понимание того, что стили мышления разные, приводит к тому, что

типология мировоззрений отличается многообразием. Нас волнуют мировоззрения в контексте образования. Здесь мировоззрения распадаются на мировоззрение педагога и обучающегося. При этом нам необходимо помнить, что в системе человек–человек взаимодействие может быть диалогом, монологом и поступком. Далее мы постараемся разобраться в этих взаимодействиях, а для начала разберем мировоззрения с позиции собственно ценности человеческого бытия.

Человеческое бытие, являясь частью бытия вообще, столь же загадочно и неопределимо, как и социальное бытие, культурное бытие и природное бытие. Однако если три этих вида бытия застывают человеком в готовом виде, то определение смысла человеческого бытия находится в зачаточном состоянии. Конечно, в правовом поле и аксиологии провозглашается высшей ценностью человеческая жизнь, но ответ на вопрос, почему именно она, не получается столь однозначным и убедительным. Жизнь со смыслом недоступна никому, а его поиск столь философски напряжен, что не всякий к нему готов или выдерживает. Быть человеком и казаться человеком – эти два словосочетания предполагают, что казаться человеком гораздо удобнее, чем быть им. Не быть человеком гораздо легче с позиции того, что диктует массовая культура. Ее следует определять как культуру только с позиции обработки человеческого сознания в сторону отказа от творческого мышления и осознания уникальности человеческого бытия каждого человека. Массовой культуре необходимо утверждать тот постулат, что бегство от свободы свободой и является. Смысл свободы в том и заключается, что от нее следует бежать. Такая максима достигается благодаря тому, что ответы на вопрос о смысле творчества и смысле бытия человека уже найдены. И иные усилия по поиску альтернативных суждений неуместны и бессмысленны.

2. МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ К СЕМИНАРСКОМУ ЗАНЯТИЮ ПО ФИЛОСОФИИ

Ценность философии – в пробуждении творческого, конструктивного осмысления человеком самого себя, мира, общественной практики и истоков общественного продвижения в будущее, в «потрясении» сознания. Потрясение – пролог к пробуждению движения, к самостоятельной духовной жизни личности, ее самосознания.

Методика подготовки к семинарскому занятию по философии

Подготовка к семинарскому занятию по философии предусматривает несколько видов работы и несколько этапов. Подготовка к семинару предполагает ее начало уже на лекции. В процессе проведения лекции преподаватель чаще всего употребляет фразы: *«Обратите внимание», «Об этом более подробно поговорим на семинаре», «Этот вопрос более глубоко следует проработать самостоятельно»*. Смысл этих фраз курсанту и слушателю нельзя оставлять без внимания и в конспекте лекции следует сделать пометки на тех эпизодах, которые были обозначены.

В процессе лекции у курсанта также может возникнуть интерес к некоторым проблемам и вопросам. Исходя из этого интереса, необходимо подумать о сообщении или докладе на семинаре, также сделать пометку. После завершения лекционного занятия можно уточнить ряд вопросов по подготовке к семинару.

Наряду с этим рекомендуется посетить консультацию преподавателя, чтобы точнее обозначить смысл подготовки к семинару. Консультация преподавателя является мощным мотиватором для изучения философии, так как межличностное общение, диалог выступают формой философского постижения реальности. В ходе консультации не следует бояться задавать даже самые «безумные» вопросы. Именно они начинают акт философствования. Подготовка к консультации начинается с перечитывания материала лекции и возвращения к тем вопросам, которые остались неясными.

Самостоятельную подготовку к семинару следует начинать с ознакомления с планом семинарского занятия и выбора вопросов, вызывающих наибольшую заинтересованность. Эти вопросы и следует обозначить как основу для написания доклада или сообщения, а также для дальнейшей подготовки реферата, если интерес к проблеме не угас, а разгорелся.

Вопросы, не заслужившие столь пристального внимания со стороны курсанта или слушателя, необходимо просто законспектировать или изобразить схемой. Можно также сделать в форме ключевых терминов, которые либо уже представлены в плане семинарского занятия, либо

выявлены в ходе работы над текстами. Для глоссария следует использовать философские словари.

Самоопределение мыслящего субъекта в контексте методики подготовки к семинарскому занятию по философии

Семинарское занятие по философии отличается уникальной спецификой. Если на других занятиях знание и информация превалируют над мышлением, то на занятиях по философии мышление должно превалировать над знаниями и информацией. Это утверждение можно обосновать тем, что философия начинается с признания незнания основной формой философского мышления (П. Адо)¹³. Вспомним также, что философия начинается с акта добровольного признания собственного незнания и постановки вопросов, не имеющих очевидного выражения истины, хотя интуитивно это выражение предполагается. Однако следует помнить, что предположение очевидности истины еще не означает ее легкого обнаружения. Иллюзия этой легкости как раз и является основным объектом хронической философской критики еще со времен Сократа. Однако само присутствие легкости обретения знаний является проблемой как гносеологического, так и методического характера.

Поэтому цель методики подготовки к семинарскому занятию по философии и заключается в получении доказательств того, что стереотипы восприятия истины либо правильны и путем философской речи подтверждаются теоретически, а также путем преобразования образа жизни практически, либо не подтверждаются вообще. Поэтому в ходе подготовки к семинару необходимо постоянно выражать проблему на философском языке, опираясь на ключевые понятия данной темы. При этом необходимо наиболее тщательно прорабатывать понятия с точки зрения их исторической изменчивости и контекста. Иными словами, необходимо проблему повседневности перевести на язык философии, а затем на язык повседневности дословно. Если смысл от этого не изменится, то это означает, что проблема поставлена верно. Верность постановки проблемы в философии означает плодотворное начало подлинно философского разговора.

Здесь вполне справедливо возникает вопрос о том, чем руководствоваться в выборе проблемы. Выбор проблемы в философии идет от проблематизации повседневности. Проблема повседневности обозначается тем, что познающий субъект в данной ситуации испытывает потребность в истине в силу утраты «необходимости себя» (М. К. Мамардашвили). Он по какой-то причине отказался от познания самого себя. Причиной такого отказа могли стать либо утрата доверия к

¹³ Адо, П. Указ. соч.

практикам самопознания повседневного характера, либо незнание об их наличии в повседневности. Для их самоактуализации или обнаружения представляется необходимым самоопределение субъекта относительно роли участника философского дискурса. Таких самоопределений может быть три. Первое может быть обозначено как «доксограф», второе – «исследователь» и, наконец, третье – «мыслитель».

Чтобы самоопределение субъекта было выражено намного точнее, представляется необходимым первым заданием на первый семинар по теме «Предмет философского познания» дать два эссе: одно на тему «Кому и зачем нужна философия?», второе же эссе должно быть посвящено теме «Кем я хочу стать в мире философии и почему?». При этом преподавателю необходимо обратить внимание на то, что эти два эссе должны быть посвящены самоопределению конкретного субъекта – автора эссе, а не субъекта вообще. При пояснении выполнения задания важно акцентировать внимание обучающихся на том, что позиция самого легкого самоопределения себя в мире философии нуждается в самом углубленном доказательстве от противного. В контексте такого личностного выбора сразу же необходимо сказать о том, что роль «доксографа» направлена на то, чтобы представить философию как бессмысленное занятие, и себя в мире философии следует представить в качестве человека, стремящегося сдать философию. Здесь вполне приемлемы все отрицательные ярлыки по отношению к философии и философам, а также тактика их запоминания.

Вторая роль «исследователя» выбирается через позицию необходимости общекультурного развития и обоснования выбора определенной философской партии и исследований, ей посвященных. Здесь важен все тот же процесс прихода к уже проверенным доказательствам, но уже с обращением внимания на процесс их производства. В данной роли важно то, что ее исполнители ориентированы на научные статьи и историю философии с позиции историка философии. Данная позиция отличается тем, что философия уже определена и ее роль сыграна. Навык недопущения самоактуализации философии и себя в качестве философа здесь иного характера, чем в первой позиции. Он заключается в том, что если в первом случае самоактуализация философии не допустима в принципе, то во втором случае она останавливается научным анализом самостоятельно. Для обученных юридическому догматизму такая позиция наиболее необходима.

Ее необходимость может быть доказана ещё и тем, что восприятие науки как единственного пути к истине хоть как-то может мобилизовать нынешнее поколение на различение информации и знания. Математизация мышления и его позитивизация хоть как-то сможет остановить галопирующее господство «клипового сознания» (Ф. И. Гиренок). Если в роли «доксографа» клиповое сознание способно лишь к воспроизводству наиболее примитивных философских схем или понятий, то в случае

выбора роли «исследователя» эти схемы будут более сложными, а понятия – более соотнесенными с мировоззрением молодого поколения.

Теперь поговорим о самой трудной роли обучающегося философии. О роли «мыслителя». Во-первых, в его эссе будет четко показана и доказана необходимость философии только ему и никому другому, во-вторых, на вопрос «зачем?» будет представлен экзистенциально выраженный ответ (например, «для того, чтобы получать “удовольствие мыслить иначе”»), в-третьих, будет поставлен вопрос о том, как в философии научаются мыслить. Отсюда вполне резонно предположить, что во втором эссе будет обозначена необходимость освоения философской речи и образа жизни. При этом вполне возможно, что все это у «мыслителя» будет установлено через удивление преподавателя – того самого удивления, когда вопреки всему, что ничего нет, что-то все-таки есть (М. К. Мамардашвили)¹⁴. Это и есть истина того, что произошла самоактуализация философии через установление самости субъекта. Если говорить о схемах и понятиях, то исполнители третьей роли «мыслителя» будут использовать их не в качестве догм, а будут осуществлять попытки установления их неполноты и неактуальности. Иначе говоря, их работа будет отличаться нацеленностью на установление границ того, где я мыслю сам, а где за меня это делает другой или другие (М. Хайдеггер)¹⁵.

В виде возражения из практики можно привести довод о том, что если первые два типа еще можно встретить среди обучающихся, то третий тип является неким идеалом из среды философского факультета. Вполне резонное возражение. На него можно ответить и согласием, что такой встречи вообще никогда не произойдет, но можно и возразить. Возразить тем, что некие пробуждения самостоятельной мысли все же встретить можно, а посему этот тип в методике следует указывать и осмысливать наряду с двумя другими и даже уделять ему гораздо большее внимание. Это тщательное прописывание необходимо с целью избегания подавленности преподавателя тем, что философия действительно неуместна в образовательной дрессировке, а также утверждением того, что еще не все субъекты в образовании совершили акт «бегства от свободы» (Э. Фромм), кое-кто еще стремится научиться ей пользоваться в интересах спасения общества от состояния преступной толпы.

Теперь собственно о методике работы с самоопределившимися группами изучающих, исследующих или осмысливающих философию.

Итак, изучающие философию «доксографы» должны получить некий алгоритм для достижения порогового уровня постижения философии. Он заключается в том, чтобы на семинаре сделать сообщение, нарисовать

¹⁴ Мамардашвили, М. К. Указ. соч.

¹⁵ Хайдеггер, М. Время и бытие : статьи и выступления / пер. с нем. М. : Республика, 1993. 447 с.

схему, выполнить словарный диктант и стандартно ответить на вопросы, раскрывающие суть темы семинара. Для этого они должны использовать при подготовке к занятиям словари и энциклопедии, и не более, а также уметь запоминать ход чужих рассуждений. В итоге соискатель порогового уровня для подготовки к семинару должен изучить схемы и понятия в лекции и дополнить их схемами из учебника. Тексты мыслителей он может использовать лишь в качестве цитат, украшающих его поверхностное изучение.

«Исследователь» же, напротив, должен применить сравнительный и описательный подходы при подготовке к семинару. Он должен установить самые актуальные понятия по теме, самые актуальные схемы и самые актуальные способы решения вопросов, связанных с темой семинара. Более того, он должен сделать доклад на основании сравнения исследовательских позиций в отношении философской проблемы. Иными словами, если у первой группы обучающихся есть лишь одна нечеткая фотография философской картины мира или ее фрагмента, то у второй группы их уже две и больше. Их фотографии уже более отчетливы и взяты из философских статей и монографий. Первоисточники здесь используются лишь в качестве обоснования выбора той или иной научно-философской партии или сообщества. Заметим, что здесь нет собственной философской речи и собственно философского преобразования субъекта (П. Адо)¹⁶.

Что касается третьей, гипотетической во многом, группы «мыслителей», или достигших повышенного уровня освоения философии, то здесь все выглядит иначе. Во-первых, понятия вырабатываются самостоятельно, их отличает оригинальность и глубина осмысления проблемы. Во-вторых, их схемы столь же оригинальны, как и понятия. В-третьих, их решение задач философии отличается в первую очередь тем, что задачи не выбраны из тех, что уже решались, а поставлены и решены самостоятельно. Их доклады уже не разговор о чем-то, а попытка сказать что-то, а не о чем-то. Здесь мы имеем дело уже не с фотографиями философской картины мира, а с ее набросками и даже прорисованными фрагментами.

¹⁶ Адо, П. Указ. соч.

3. ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Специфика философского знания, предмет и функции философии в социокультурном опыте человечества и личности

Семинар 1.1

Глоссарий (терминология):

Предмет науки, объект науки, предмет философии, объект философии, онтология, гносеология, этика, эстетика, социальная философия, философская антропология, аксиология, философия права.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Является ли философия наукой?
2. Каковы основные черты философского мышления?
3. Чем философия отличается от других форм мировоззрения?
4. Что объединяет и что разделяет философию и религию?
5. Какова структура философского знания?
6. Можно ли выделить основной вопрос философии?
7. Каковы причины возникновения философии?
8. В чем состоит роль философии в культуре?
9. Каковы основные типы самоопределения современной философии?
10. Почему нельзя понять философию без знакомства с ее историей?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Философские вопросы в жизни современного человека.
2. Мировоззрение и философия, их взаимосвязь.
3. Особенности исторических типов мировоззрения.
4. Функции философии.

Тема 2. История мировой философии: от античности до XIX века

Семинар 2.1. Античная философия

Глоссарий (терминология):

Архэ, идея, бытие, сущность, майевтика, стоицизм, скептицизм, эпикурейство.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Что объединяет всех античных философов?
2. Какие периоды можно выделить в античной философии и на каких основаниях?
3. Что отличает натурфилософский период в развитии античной философии?

4. Благодаря деятельности каких философов философская рефлексия античности смещается на проблему человека?

5. Какие философские школы представляют этический период в развитии античной философии?

6. В каком философском направлении поздней античности была предпринята попытка синтеза всей античной философии?

7. Кого и почему считают первым философом?

8. В чем проявляется античная специфика материализма и идеализма?

9. Какие принципы лежат в основании философии Платона?

10. Что характеризует специфику философии Аристотеля?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. От мифа к логосу – зарождение философии.

2. Сократ: трагедия жизни, триумф философии.

3. Друзья-соперники: Платон и Аристотель.

4. Философия жизни поздней античности.

Семинар 2.2. Средневековая философия и философия эпохи Возрождения

Глоссарий (терминология):

Теоцентризм, номинализм, реализм, схоластика, теология, секуляризация, антропоцентризм, гуманизм

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Что относится к важнейшим принципам средневековой христианской философии?

2. Какие проблемы выделяются в качестве наиболее спорных для философии христианского средневековья?

3. Что характеризует Августина как виднейшего философа патристики?

4. Почему философия Фомы Аквинского считается вершиной зрелой схоластики?

5. Как возможна философия в эпоху Возрождения?

6. Какие идеи доминируют на различных этапах философии Возрождения?

7. В чем состоит специфика гуманизма эпохи Возрождения?

8. Является ли неоплатонизм основой всей философии Возрождения?

9. Каковы характерные черты натурфилософского периода в философии Возрождения?

10. Какую роль сыграла Реформация в духовной жизни европейского Возрождения?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Специфика средневековой схоластики.
2. Ф. Аквинский – систематизатор схоластики.
3. Номиналистическая критика томизма.
4. Философия Возрождения: обратная сторона титанизма.

Семинар 2.3. Европейская философия XVII–начала XIX века

Глоссарий (терминология):

Эмпиризм, рационализм, метод, субстанция, атрибут, дуализм, монизм, индукция, дедукция, субъективное, объективность, субъект познания, вещь для себя, абсолютный дух.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. В чем состоит рационализм философии XVII в.?
2. Что нового внес Френсис Бэкон в философию?
3. Что делает Декарта ключевой фигурой философии Нового времени?
4. Чем примечательна философия Просвещения?
5. Какие образы человека и общества предстают в концепциях общественного договора XVII—XVIII вв.?
6. Что за «скандал в философии» устроили Беркли и Юм?
7. Каковы характерные черты философии немецкого классического идеализма (от Канта до Гегеля)?
8. В чем состоит «коперниканский переворот» Канта в философии?
9. Как сочетаются система абсолютного идеализма и диалектический метод Гегеля?
10. Каким образом девиз «Ничто человеческое мне не чуждо» выражает суть философии Фейербаха?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Новое время как конфликт научной, религиозной и философской картин мира.
2. Знание – сила или бессилие в философии Ф. Бэкона.
3. Декарт: философия и жизнь.
4. Просвещение в оценке Т. Адорно и М. Хоркхаймера (по работе "Диалектика Просвещения").
5. Кант и его коперниканский переворот в философии.
6. Диалектика Гегеля и ее значение для развития философии.

Тема 3. Философские школы современности

Семинар 3.1

Глоссарий (терминология):

Сциентизм, антисциентизм, понимание, предрассудок, структура, базис, надстройка, сознание, бессознательное, неотоцизм, постмодернизм.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии

1. За что философия жизни критиковала классическую философию?
2. Что представляет собой «первый» позитивизм?
3. Какие идеи классического позитивизма развивают «второй» и «третий» позитивизм?
4. В чем разница между основными направлениями психоанализа и как они возникли?
5. В чем состоит феноменологическое понимание специфики философии, ее предмета?
6. Кого и на каком основании мы относим к представителям экзистенциализма?
7. Почему художественная литература явилась более адекватной формой выражения философии экзистенциалистов, чем их философские трактаты?
8. Какие проблемы изучает герменевтика?
9. Что такое философский структурализм?
10. Модерн есть современность. Что означает постмодерн? Бросает ли постмодернизм вызов классическому рационализму?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Классический и неклассический идеалы рациональности.
2. З. Фрейд: психоанализ и культура.
3. Дисциплинарная власть и ее эволюция (по работе М. Фуко "Рождение тюрьмы: надзирать и наказывать").
4. Конец общества, конец человека: философия постмодерна.

Тема 4. Русская философия: основные этапы и специфика

Семинар 4.1

Глоссарий (терминология):

Западничество, славянофильство, соборность, всеединство, евразийство, народничество, консерватизм, экзистенциальный персонализм.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Существует ли особый стиль русской философской мысли?

2. Русское евразийство: философия или идеология?
3. Есть ли различие в понимании русской идеи у Вл. Соловьева и славянофилов?
4. Как связаны идеи всеединства и софийности в философии В. С. Соловьева?
5. Почему для Н. А. Бердяева ценность личности абсолютна?
6. Как видят историю Н. Бердяев и Вл. Соловьев?
7. В чем состоит смысл человеческого бытия согласно Л. Н. Толстому?
8. Чем различаются между собой естественно-научное и религиозно-философское направления русского космизма?
9. В чем заключается специфика материалистических и позитивистских идей в русской философии?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Русский Леонардо: П. А. Флоренский.
2. Философия и / или литература? В. В. Розанов.
3. О сопротивлении злу силою: философия И. А. Ильина.
4. Философия культуры Г. П. Федотова.

Тема 5. Философская картина мира

Семинар 5.1

Глоссарий (терминология):

Бытие, сущее, материя, структура, система, пространство, время.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Что такое онтология? Каковы основные вопросы и понятия онтологии?
2. Каковы основные исторически сложившиеся позиции в онтологии?
3. Как определить бытие и небытие?
4. Что есть сущность?
5. Верно ли, что материю придумали материалисты, в то время как философы других направлений отвергают это понятие?
6. Материя и субстанция: что общего у этих двух понятий и чем они различаются?
7. Существует ли развитие и как его понимать?
8. Каково соотношение понятий «психика», «душа», «сознание», «дух»?
9. Что такое идеальное?
10. Какова разница между философским и психологическим пониманием сознания?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Проблема жизни, ее конечности и бесконечности, уникальности и множественности во Вселенной.
2. Идея развития.
3. Бытие и сознание.
4. Знание, сознание, самосознание.
5. Природа мышления.
6. Язык и мышление.

Тема 6. Познание, его возможности и границы. Сущность и специфика научного познания

Семинар 6.1

Глоссарий (терминология):

Субъект познания, объект познания, познание, творчество, формы познания, методы познания, формы истины, рациональность, типы рациональности, истина, практика.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Что изучает гносеология?
2. Как отвечают философы на вопрос о том, познаваем ли мир?
3. Что такое субъект и объект познания?
4. Какие виды знания выделяют философы?
5. Познавательные способности человека. Почему философы различают чувственное и рациональное?
6. Как отвечают философы на вопрос о том, что есть истина?
7. Что рассматривается философами в качестве критериев истины?
8. Каковы цели познания?
9. Какие проблемы рассматривает философия науки?
10. С чем связано возникновение дилеммы «сциентизма-антисциентизма»?
11. Каковы критерии научного знания?
12. Как развивается наука? Пост-позитивистские модели развития научного знания.

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Теория познания Иммануила Канта.
2. Синтетическая модель теории познания.
3. Эмпирическая модель теории познания.
4. Рационалистическая модель теории познания.
5. "Личностное знание": М. Полани.

Тема 7. Учение об обществе

Семинар 7.1

Глоссарий (терминология):

Общество, история, саморазвивающаяся система, гражданское общество, нация, государство, культура, цивилизация, типология обществ, субъект исторического процесса.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Что такое социальная философия? Как соотносится социальная философия с общественными науками?
2. Что характеризует общество как систему?
3. Какие существуют подходы в социальной философии к определению социальной структуры общества?
4. Как понимать общественные законы? Подобны ли они, например, законам Ньютона?
5. Что изучает философия истории?
6. Каковы движущие силы исторического процесса?
7. В чем состоит проблема периодизации исторического процесса?
8. Что характеризует формационный подход к периодизации исторического процесса?
9. В чем особенности цивилизационного подхода к периодизации исторического процесса?
10. Существует ли смысл и цель в истории?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. История и философия истории.
2. Социальная философия: ключевые понятия и методологические подходы.
3. "Состояние постмодерна": Ж.-Ф. Лиотар.
4. Функции социальной философии.

Тема 8. Философия человека.

Личность и правоохранительная деятельность

Семинар 8.1

Глоссарий (терминология):

Человек, индивид, личность, биологическое, социальное, сущность, существование, свобода, смысл жизни.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Что отличает философский подход к рассмотрению человека?
2. Как трактуется в философии природа и назначение человека?

3. Что такое личность с философской точки зрения?
4. В чем ценность свободы?
5. Свободна ли человеческая воля?
6. Для чего человеку словесный язык?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Происхождение человека и уникальность его бытия.
2. Природа, сущность и существование человека.
3. Человек как деятельное и творческое существо.
4. Смысл жизни и назначение человека.
5. "Смерть" субъекта, "смерть" человека.

Тема 9. Ценности в структуре человеческой деятельности

Семинар 9.1

Глоссарий (терминология):

Аксиология, ценность, социальные ценности, ценностная социализация, иерархия ценностей.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Что означает термин «ценность»?
2. Какова роль ценностей в жизни человека, общества?
3. Назовите основные аксиологические концепции и покажите их различия.
3. Дайте определения таких понятий, как цель, ценностная ориентация, оценка, норма.
4. В чем отличия ценности от значимости?
5. Назовите основные функции оценки.
6. Как соотносятся понятия «ценность» и «культура»?
7. Как классифицируются ценности?
8. Какое место занимают ценности в структуре человеческой деятельности?
9. В чем отличие индивидуальных и общественных ценностей?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Религиозные ценности в структуре духовного опыта человечества.
2. Правовые ценности.
3. Эстетические ценности: смысл и эволюция.
4. Нравственные ценности.

Тема 10. Наука и методология

Семинар 10.1

Глоссарий (терминология):

Наука, научное знание, научная проблема, научный метод, критерии научного знания, научная рациональность, типы рациональности, нормальная наука, научная революция.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Чем отличается научное познание от обыденного?
2. Какие черты присущи научному познанию?
3. Чем отличаются по содержанию понятия «чувственное» и «рациональное» от понятий «эмпирическое» и «теоретическое»?
4. В чем состоит взаимосвязь и чем отличаются эмпирический и теоретический уровни научного познания?
5. Назовите формы эмпирического и теоретического знания.
6. Чем отличается научный факт от факта действительности?
7. Что такое проблема?
8. Что такое гипотеза и теория?
9. Как соотносятся теория и практика?
10. Однажды Гегель на замечание, что его теория не согласовывается с фактами, ответил: «Тем хуже для фактов». Согласны ли вы с Гегелем?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Верификация и фальсификация научного знания.
2. Рациональные реконструкции истории науки.
3. Научные революции и смена типов научной рациональности.
4. Классический и неклассический идеалы рациональности.

Тема 11. Методология социально-гуманитарного познания

Семинар 11.1 и семинар 11.2

Глоссарий (терминология):

Позитивизм, постпозитивизм, герменевтика, объяснение, понимание, науки о природе, науки о культуре.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Что такое социальное познание и каковы его основные модели?
2. Какую роль играла философия в формировании научных знаний об обществе?
3. Как происходило формирование социально-гуманитарных наук?
4. Каковы особенности описательной психологии и герменевтики В. Дильтея?

5. Какой вклад внесли В. Виндельбанд и Г. Риккерт в понимание специфики социального познания и его методов?
6. Как понимал своеобразие социальных наук М. Вебер?
7. Каковы основные идеи Х.-Г. Гадамера о соотношении философской герменевтики и гуманитарных наук?
8. Каковы основные особенности современного социального познания?
9. В чем заключается специфика средств и методов социально-гуманитарных наук?
10. Каковы основные черты новой парадигмы социального познания?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Науки о духе и науки о природе.
2. Герменевтика и ее сущностные черты.
3. Научные революции и смена типов научной рациональности в контексте развития социально-гуманитарных наук.
4. Классический и неклассический идеалы рациональности в социально-гуманитарном познании.
5. Герменевтические приложения в работах П. Рикера.
6. "Истина и метод": Г.-Х. Гадамер.
7. "Две культуры" Ч. Сноу из современной перспективы.

Тема 12. Философия права как мировоззренческая и методологическая основа юридического мышления

Семинар 12.1

Глоссарий (терминология):

Объект философии права, предмет философии права, функции философии права.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Что изучает философия права?
2. Какие существуют точки зрения на предмет философии права и какая из них кажется вам наиболее обоснованной?
3. Чем отличается предмет философии права от предмета общей теории права?
4. Что составляет особенности метода философии права?
5. Какое место занимает философия права в системе философских наук?
6. Какое место занимает философия права в системе юридических наук?
7. Как бы вы сформулировали основной вопрос философии права?

8. Какие функции выполняет философия права?
9. Почему необходимо изучать философию права будущему юристу?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Философия права: классическая немецкая традиция.
2. Право в философской рефлексии.
3. Отечественная философия права.

Тема 13. Природа и сущность права

Семинар 13.1

Глоссарий (терминология):

Объект философии права, предмет философии права, функции философии права.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Что такое онтология и как соотносятся понятия «бытие», «реальность», «существование»? В чем состоит особенность правовой реальности?
2. Что выступает онтологическими основами права? Что выступает первичным элементом правовой реальности?
3. К каким типам реальности относится право?
4. Как соотносятся понятия «право» и «правовая реальность»?
5. Как соотносится должное и сущее в праве?
6. Являются ли естественное и позитивное право необходимыми элементами правовой реальности? Какими категориями возможно выразить их соотношение?
7. Каковы формы (уровни) бытия права?
8. Что необходимо для осуществления права?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Философия и право: исторический контекст.
2. Философия права в Средние века.
3. Правовые ценности Просвещения.

Тема 14. Основные категории философии права

Семинар 14.1

Глоссарий (терминология):

Естественное право, позитивное право, сущее, должное, закон, право.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Какой смысл вы вкладываете в понятия «правосознание» и «правовая культура»?
2. Какова роль правосознания в правовой жизни?
3. Какие существуют элементы, формы и уровни правосознания?
4. Сформулируйте основные постулаты (логические аксиомы) правосознания.
5. Как соотносятся правосознание и правовой менталитет?
6. Как соотносятся национальный характер и идея права?
7. Чем отличаются друг от друга западный (европейский) и восточный (азиатский) типы ментальности?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Европейская традиция правосознания.
2. Право в традиционном Китае.
3. Правовые представления Древней Индии.

Тема 15. Философия российской государственности и права

Семинар 15.1

Глоссарий (терминология):

Естественное право, позитивное право, сущее, должное, закон, право.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Какие философско-правовые идеи были сформулированы отечественными мыслителями Средневековья и Просвещения?
2. В чем смысл понятия «философия сердца»?
3. Каким образом идея «сродного труда» используется Г. Сковородой для оправдания права и государства?
4. Какие антропологические основания философии права выделяет П. Юркевич?
5. Каковы основные положения синтетической теории права и учения о правовом государстве Б. Кистяковского?
6. Как, по мнению В. Соловьева, соотносятся мораль и право?
7. В чем состоят основные идеи философии права П. Новгородцева?
8. Что является основанием права с точки зрения Л. Петражицкого?
9. Какие элементы включает в себя правовая структура в философии права Н. Алексеева?
10. Как можно охарактеризовать современное состояние философско-правовой мысли в России?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Представления о природе силы и власти в российской традиции.
2. Правовые традиции России.

Тема 16. Философия гражданского общества

Семинар 16.1

Глоссарий (терминология):

Гражданство, гражданственность, гражданское самосознание, гражданское общество.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Какова роль политико-правовых институтов в социальной жизни человека?
2. Почему не может быть осуществлено право без политико-правовых институтов?
3. Что такое власть? Как соотносятся право и власть?
4. Что такое легитимация и какие существуют ее виды? В чем смысл понятий «легитимность» и «легальность»?
5. Как соотносятся суверенитет народа и права человека как принципы легитимации?
6. Как соотносятся государство и право и в чем смысл понятий «правление права» и «верховенство права»?
7. Что такое правовое общество? Каковы перспективы его формирования в России?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Гражданство и гражданственность в античности.
2. Римское понятие гражданственности.
3. Гражданское общество: эволюция понятия.
4. Перспективы развития гражданского общества в контексте национальной безопасности.

Тема 17. Философская культура юриста

Семинар 17.1

Глоссарий (терминология):

Философская культура как вид культуры, философская культура как фактор культуры.

Ключевые вопросы для рассмотрения на семинарском занятии:

1. Что такое культура в философском понимании?
2. Как соотносятся право и мораль?
3. Как соотносятся универсальное и культурно-историческое в правосознании?

4. Что такое правовой менталитет?
5. В чем заключаются, по вашему мнению, особенности российского (русского) правового менталитета?

Примерные темы докладов, сообщений, рефератов:

1. Философская культура юриста в деятельности по правовому обеспечению национальной безопасности.
2. Место и роль философии в подготовке юридических кадров.

Учебное издание

Бобков Александр Иванович

**МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ
ДЛЯ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ)
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ»**

Учебно-методическое пособие

Редактор
Л. Ю. Ковальская

Подписано в печать 29.09.2022. Формат 60 x 84/16
Усл. печ. л. 2,3. Тираж 50 экз. Заказ № 71.

Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
Отпечатано в НИиРИО Восточно-Сибирского института МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.